

С. Гордіевича

Р. Гордіевича.

СОЛОНЪ И ЕГО СТИХОТВОРЕНІЯ.

Изданіе второе дополненное.

Ч А С Т Ь I.

СОЛОНЪ КАКЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬ.

К І Е В Ъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, соб. домъ.

1883.

07

205
826
801

SEP 29 1931

Дозволено цензурою. Київъ, 2-го Ноября 1883 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Предисловіе.	
II. Историческій очеркъ развитія греческаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ до Солона.	12.
III. Историческій очеръ жизни и государственной дѣятельности Солона	27.
VI. Сейсахтія и Амнистія	60.
V. Общія замѣчанія о законодательствѣ Солона	79.
VI. Политическій бытъ Афинской общины до Солона.	85.
VII. Реформы конституціонныя	97.
VIII. Судебныя реформы Солона	132.
IX. Уголовное и Гражданское Уложеніе Солона	144.
X. Біографическій очеркъ жизни и дѣятельности Солона. (Окончаніе)	174.

Солонъ и его стихотворенія.

Историко-филологическое изслѣдованіе

О. ГОРДІЕВИЧА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между великими и славными именами дошедшими до насъ отъ классической древности, имя Солона, безспорно, пользовалось и пользуется самою большею извѣстностію, самою большею популярностію. Ему дивились всѣ писатели Греціи и Рима, прославлять и изучать его не перестаютъ и теперь. И это понятно, съ его именемъ соединяется рядъ всевозможныхъ реформъ и нововведеній, реформъ всестороннихъ, справедливыхъ и гуманныхъ, реформъ какихъ до него не зналъ міръ. Съ Солономъ, можно сказать, впервые масса аѳинскаго народа была призвана къ жизни въ полномъ смыслѣ этого слова. Благодаря ему, аѳинскій народъ получилъ возможность не только значительно улучшить и обезпечить свое матеріальное положеніе, но что еще важнѣе, изъ безличной массы онъ былъ сдѣланъ политическою единицею государства, былъ призванъ къ участию въ управленіи дѣлами самаго государства, чего онъ доселѣ не вѣдалъ.

Но кромѣ великихъ реформъ, которыми въ исторіи чело-вѣчества ознаменована государственная дѣятельность Солона, съ его именемъ связано еще нѣчто такое, что даетъ ему мѣсто и среди греческихъ поэтовъ; а даютъ ему такое его стихотворенія, его поэтическія произведенія. Правда, отъ нихъ дошло до насъ очень не много, да и это немногое представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ не цѣльныя стихотворенія, а только болѣе

или менѣе значительные отрывки. Но не смотря на все это, количество дошедшихъ до насъ стихотвореній Солона таково, что игнорировать ихъ, не обращать на нихъ никакого вниманія, нельзя. Еще большаго значенія получаютъ эти отрывки, если обратимъ вниманіе на ихъ автора, на то положеніе, какое занималъ онъ въ своемъ отечествѣ, и на тотъ геній, какой проявилъ онъ на поприщѣ законодателя и преобразователя аѳинскаго общества. Жизнь и дѣятельность Солона—фактъ имѣющій всемірное историческое значеніе; отсюда каждая строчка, каждое слово такого поэта является для науки неоцѣнимымъ сокровищемъ. И въ самомъ дѣлѣ, что такое поэзія, что составляетъ ея содержаніе? Не вдаваясь въ подробныя разсужденія на только что поставленный нами вопросъ, скажемъ словами Бѣлинскаго, что поэзія—это прежде всего свободное творчество, самостоятельная сфера сознанія, предметъ котораго составляетъ идеальное воспроизведеніе дѣйствительности. Что же составляетъ содержаніе этой послѣдней? Отвѣчаемъ, содержаніе дѣйствительности, какогонибудь историческаго момента, исторической эпохи составляютъ не только факты, но и идеи; а потому чѣмъ богаче сама дѣйствительность, тѣмъ богаче и многозначительнѣе содержаніе самой поэзіи, такъ какъ она въ сущности—ничто иное какъ отраженіе этой дѣйствительности. Что же, въ самомъ дѣлѣ, могло быть важнѣе эпохи Солона, эпохи, когда, можно сказать, впервые были не только поставлены, но и разрѣшены животрепещущіе вопросы государственной и частной жизни аѳинскаго народа. Въ этомъ случаѣ, полагаемъ, неособенно далеко уклонимся отъ истины, если скажемъ, что реформаторская дѣятельность Солона имѣла для Аѳинъ такое же самое значеніе, какое гораздо позже для Европы имѣла Французская революція конца прошлаго столѣтія; причемъ на сторонѣ реформъ Солона является то важное преимущество, что онѣ обошлись безъ тѣхъ ужасовъ несправедливостей и потрясеній, какими ознаменовала себя эта послѣдняя. Отсюда вполнѣ уясняется то великое значеніе стихотвореній Солона, какое мы приписываемъ имъ, оцѣнивая ихъ исключительно съ исторической точки зрѣнія. Но тѣ же стихотворенія не лишены достоинствъ литературнаго, или лучше ска-

затѣ, поэтическаго характера. Какъ это увидимъ на своемъ мѣстѣ, стихотворенія Солона такого рода, что даже въ томъ жалкомъ и искалѣченномъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, смѣло могутъ быть причислены къ самымъ драгоценнымъ остаткамъ эллинской музы.

Въ виду всего этого, изученіе жизни и государственной дѣятельности Солона съ одной стороны, равно какъ и дошедшихъ до насъ его стихотвореній съ другой, мы сочли для себя дѣломъ по меньшей мѣрѣ не лишнимъ, особенно въ виду той скудости, какую представляетъ собою наша ученая литература по классической филологіи вообще и по занимаемому насъ вопросу въ частности.

Все сочиненіе наше, какъ этого слѣдовало ожидать изъ его заглавія, распадается на двѣ части: Содержаніе первой, послѣ предварительнаго обзорѣнія источниковъ и пособій вообще, и краткаго разбора нѣкоторыхъ особенно для насъ важныхъ сочиненій древнихъ авторовъ въ частности, составитъ изученіе жизни и дѣятельности Солона на поприщѣ законодателя и преобразователя аѣинскаго общества; а его литературная дѣятельность, равно какъ историко-филологическое обзорѣніе дошедшихъ до насъ его стихотвореній будетъ предметомъ второй части этого сочиненія.

Переходя затѣмъ къ обзорѣнію источниковъ и пособій, которыми пользовались мы при составленіи этого труда, считаемъ необходимымъ прежде всего сказать, что излагать ихъ мы будемъ не по порядку времени, въ которомъ жили ихъ авторы; при обзорѣніи мы будемъ руководствоваться не хронологіей, а тою важностію, тѣмъ значеніемъ, какое представляютъ они при изученіи жизни и дѣятельности Солона. Слѣдуя такому порядку, мы, полагаемъ, поступимъ совершенно правильно, если поставимъ на первомъ мѣстѣ Плутарха ¹⁾. Отъ него мы имѣемъ ме-

¹⁾ Родился онъ въ Біотіи въ городѣ Коронѣ.—Годъ его рожденія неизвѣстенъ. Вѣроятно же всего родился онъ въ половинѣ перваго столѣтія нашей эры. Получивъ блестящее для того времени образованіе, уже въ молодости онъ посвятился изученію философій, подъ руководствомъ знаменитаго тогдашняго философа Аммонія. Кромѣ того Плутархъ

жду прочимъ такъ называемыя параллельныя жизнеописанія знаменитѣйшихъ греческихъ и римскихъ дѣателей—*βίοι παράλληλοι* между которыми находится *βίος Σολωνος*; а такъ какъ послѣ жизнеописанія замѣчательной личности изъ исторіи Греціи онъ приводитъ параллель и сравненіе съ жизнію и дѣятельностью какого нибудь римскаго героя, то такая же параллель, такое же сравненіе выпало и на долю біографіи Солонѣ въ лицѣ знаменитаго римскаго гражданина и полководца Публиколы (*Comparatio Solonis cum Publicola*). Кромѣ параллельныхъ жизнеописаній отъ того же Плутарха дошло до насъ много другихъ сочиненій, въ которыхъ иногда находимъ кое-какія извѣстія о Солонѣ. Но распространяться о нихъ здѣсь хоть сколько нибудь считаемъ совершенно лишнимъ, а потому достаточно будетъ остановиться на томъ изъ сочиненій Плутарха, которое въ данномъ случаѣ особенно важно—а именно на его параллельныхъ жизнеописаніяхъ. Какъ смотрѣлъ на свой трудъ самъ Плутархъ это лучше всего обнаруживается изъ слѣдующихъ словъ, взятыхъ нами изъ его біографіи Александра Великаго. »Я пишу жизнеописанія, но отнюдь не исторію. Добродѣтель и пороки не всегда проявляются въ дѣлахъ великихъ и блестящихъ; напротивъ, подчасъ самое ничтожное по своему значенію дѣйствіе, неосторожно сказанное слово, шутка обнаруживаетъ характеръ человѣка гораздо яснѣе, чѣмъ самыя кровопролитныя сраженія и осады. Подобно тому какъ живописецъ обращаетъ больше всего вниманіе на глаза, въ которыхъ характеръ человѣка обнаруживается больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, а на остальные черты лица мало обращаетъ вниманіе; точно также и я долженъ былъ

много путешествовалъ, жилъ долго въ Римѣ, гдѣ успѣлъ завязать близкое знакомство со всѣми литературными и политическими знаменитостями, и въ одно время, говорятъ, былъ учителемъ будущаго императора Гадріана; нѣкоторые, какъ напр. Салисбюри (Іоаннъ) полагаютъ, что тотъ же Плутархъ былъ наставникомъ и Трояна—но это едвали вѣрно. На старости лѣтъ онъ былъ назначенъ греческимъ намѣстникомъ. Потомъ возвратился на родину, гдѣ неоднократно былъ избираемъ то въ архонты, то въ распорядители праздниковъ Пифійскаго Апполона. Годъ его смерти одни относятъ къ 120, а другіе (Корсини) къ 134 послѣ Р. X.

устремлять все свое вниманіе на внутреннія черты характера и сообразно имъ изображать жизнь лица; описаніе же великихъ подвиговъ и сраженій оставляю другимъ». Такимъ взглядомъ на свой трудъ обусловливаются какъ достоинства, такъ и недостатки біографіи Плутарха. Къ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ прежде всего отнести неполноту сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Не рѣдко о самыхъ важныхъ фактахъ изъ жизни изображаемаго имъ лица онъ упоминаетъ какъ бы вскользь, оставляетъ ихъ на заднемъ планѣ, вслѣдствіе чего для насъ многое въ его біографіяхъ остается если не совершенно темнымъ, то по крайней мѣрѣ несомнѣнно яснымъ. Отъ указаннаго нами недостатка несвободно и жизнеописаніе Солона. Такъ напр. о такихъ важныхъ реформахъ Солона какъ Сейсахтія и раздѣленіе афинскихъ гражданъ Плутархъ распространяется въ нѣсколькихъ строчкахъ. Объяснять это его любовью къ сжатости и краткости едва ли можно, такъ какъ о другихъ, далеко не столь значительныхъ фактахъ, онъ распространяется на цѣлыхъ страницахъ. Такъ напр. въ вышеупомянутомъ нами жизнеописаніи Солона, если о законодательной его дѣятельности находимъ извѣстій сравнительно немного, за то здѣсь есть обстоятельная исторія дельфійскаго треножника; а по поводу встрѣчи Солона съ Фалесомъ Милетскимъ, Плутархъ пускается въ глубокомысленныя разсужденія о непрактичности тѣхъ, которые избѣгаютъ брака изъ страха предъ тѣми непріятностями и лишеніями, какія выпадаютъ на долю людей семейныхъ. Его разсказы нерѣдко перемѣшиваются множествомъ анекдотовъ, которые, сообщая имъ необыкновенную прелесть и занимательность, нисколько не увеличиваютъ ихъ научнаго достоинства. Кромѣ того въ изображеніи добродѣтелей и пороковъ нельзя не замѣтить той односторонности, съ какою онъ надѣляется ими своихъ героевъ. Посредствующихъ ступеней у него въ этомъ случаѣ нѣтъ: если изображаемый имъ герой-лице добродѣтельное, то оно кромѣ добродѣтелей ничего болѣе не представляетъ; если же порочное—то оно въ его жизнеописаніи является воплощеніемъ всѣхъ пороковъ и недостатковъ. Не маловажный недостатокъ жизнеописаній Плутарха составляетъ также та небрежность въ хронологіи, которая у него проявляется на каж-

домъ шагу. Но какъ ни велики всѣ эти недостатки, они вполнѣ искупаются тѣми достоинствами, которыми такъ богаты жизнеописанія Плутарха. Біографіи эти не исторія, но высоко художественная лѣтопись, которая по своей простотѣ, задушевности и увлекательности не встрѣчаетъ себѣ ни въ одной литературѣ ничего подобнаго. Изображая жизнь какого нибудь лица, Плутархъ намъ не только рассказываетъ о немъ, но и представляетъ его словно на сценѣ; онъ вводитъ насъ въ его государственную и семейную жизнь, посвящаетъ насъ въ самыя сокровенныя тайны характера описываемаго имъ лица. Но что особенно поражаетъ насъ въ его жизнеописаніяхъ, такъ это громадная начитанность и то богатство источниковъ, знакомство съ которыми онъ обнаруживаетъ на каждомъ шагу. Въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія онъ приводитъ до 250 писателей, изъ которыхъ слишкомъ 80 извѣстны въ настоящее время только по имени. Что же касается источниковъ, которыми Плутархъ пользовался при составленіи жизнеописанія Солона, то таковыми были прежде всего его кирбы (κύρβεις) ¹⁾ и стихотворенія. Къ сожалѣнію отъ того и другаго въ своемъ жизнеописаніи онъ приводитъ намъ очень немного. Кромѣ того для той же цѣли пользовался онъ сочиненіями Дидима, Гераклида Понтика, Теофраста, Гермиппа и др.

Послѣ Плутарха однимъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ для нашего сочиненія служилъ Діогенъ Лаэртій ²⁾. Отъ него дошло до насъ сочиненіе, полное заглавіе котораго читается слѣдующимъ образомъ: περὶ βίων δογμάτων καὶ ἀπορρηγμάτων τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμησάντων. Содержаніе этого сочиненія, какъ видно изъ заглавія, составляетъ жизнь-ученія, и изрече-

¹⁾ Такъ назывались треугольники, на которыхъ были написаны законы Солона. О нихъ въ своемъ мѣстѣ скажемъ подробнѣе.

²⁾ Личность этого писателя, равно какъ и время, въ которое онъ жилъ, остается неизвѣстнымъ. Одни полагаютъ, что родился онъ въ Лаэртѣ небольшомъ городкѣ мало-азіатской провинціи Киликіи, отъ чего и получилъ свое названіе Λαέρτιος. Другіе напротивъ утверждаютъ, что названіе это римскаго происхожденія, которое Діогенъ получилъ отъ своего патрона. Время, въ которое онъ жилъ и писалъ вѣроятнѣе всего совпадаетъ съ царствованіемъ Септимія Севера и его преемниковъ.

нія греческихъ философовъ, а такъ какъ къ плеядѣ ихъ, извѣстной подъ именемъ семи мудрецовъ, принадлежитъ и Солонъ, то у Діогена Лаэртія нашелъ себѣ мѣсто и онъ—а именно послѣ Фалеса. Сочиненіе это представляетъ собою не самостоятельный трудъ ученаго, а трудолюбивую компиляцію нелишеннаго таланта грамматика-полигистора. Въ свои жизнеописанія онъ вносилъ все, что только могъ и вносилъ при томъ безъ соблюденія какой либо послѣдовательности и системы—объ отсутствіи критики здѣсь и говоритъ нечего. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это для науки имѣетъ громадное значеніе, какъ единственная исторія философіи, какую оставила намъ классическая древность—и безъ него исторія греческой философіи представляла бы несравненно большіе пробѣлы, чѣмъ это происходитъ теперь. Что же касается жизнеописанія Солона, какое мы находимъ у Діогена Лаэртія, то о немъ нужно сказать, что оно является у него слишкомъ сжатымъ; а это происходитъ отъ того, что составляя это жизнеописаніе, Діогенъ Лаэртій имѣлъ въ виду не Солона, какъ законодателя и преобразователя аѳинскаго общества, но скорѣе какъ философа и поэта, вслѣдствіе чего свѣдѣній о государственной дѣятельности Солона у Діогена Лаэртія мы находимъ очень немного. Кромѣ этихъ извѣстій о Солонѣ, въ томъ же жизнеописаніи мы находимъ десятокъ—другой стиховъ изъ различныхъ его поэтическихъ произведеній и четыре письма писанныя Солономъ къ Періандру, Эпимениду, Пизистрату и Крезу, подлинность которыхъ, по мнѣнію ученыхъ, болѣе чѣмъ сомнительна.

Не маловажнымъ источникомъ для изученія государственной дѣятельности Солона является Аристотель своимъ сочиненіемъ, извѣстнымъ въ наукѣ подъ заглавіе *πολιτικὴ ἀρχαία* или *политикá* въ 8 книгахъ ¹⁾. Хотя далеко не всѣ мнѣнія и

¹⁾ Кромѣ этого сочиненія по части политики и вообще государственн. вѣдѣнія Аристотель, написалъ другое—подъ заглавіемъ *πολιτεία πόλεως* въ которомъ онъ описалъ устройство государственнаго быта слишкомъ 150 различныхъ греческихъ (и нѣкоторыхъ негреческихъ) городовъ и государствъ. Къ сожалѣнію отъ этого капитальнаго труда Аристотеля дошли до насъ только небольшіе отрывки. Большая часть цитатъ изъ политики приведена нами по переводу Скворцова.

выводы высказываемые Аристотелемъ такого рода, чтобы съ ними безусловно можно было согласиться и въ настоящее время, тѣмъ не менѣе сочиненіе это по своей строгой логической послѣдовательности и точности не находитъ въ древности ничего подобнаго, а по богатству сообщаемыхъ имъ свѣдѣній оно представляетъ собою очень богатый источникъ для изученія теоретической и практической политики философовъ и государственныхъ дѣятелей древней Греціи. Уже изъ одного заглавія этого сочиненія мы вправѣ ожидать, что здѣсь найдемъ болѣе или менѣе обстоятельныя извѣстія и о Солонѣ. Къ несчастію объ этомъ замѣчательномъ законодателѣ такихъ извѣстій у Аристотеля находимъ немного. Правда, девятая глава седьмой книги политики Аристотеля (въ другихъ изданіяхъ книга эта по счету числится второю) посвящена исключительно обзорнѣю законодательной дѣятельности различныхъ греческихъ законодателей въ томъ числѣ и Солонъ. Но по отзывамъ всѣхъ ученыхъ издателей и комментаторовъ Аристотеля, оказывается, что это мѣсто политики Аристотеля, дошло до насъ не только въ неполномъ, но что еще хуже, крайне искаженномъ видѣ ¹⁾. Въ этомъ сочиненіи Аристотеля мы находимъ нѣсколько свѣдѣній то о томъ, то о другомъ законѣ или распоряженіи Солонъ, напр. о дѣленіи жизни человѣка на седмицы. Кромѣ политики и нѣкоторыя другія сочиненія Аристотеля не лишены нѣкотораго значенія при изученіи законодательной и поэтической дѣятельности Солонъ; къ такимъ можно отнести: *Ἡθικά Νικομάχεια*, *περί ποιητικῆς* а особенно *τέχνη ῥητορικῆς*. Послѣ вышеуказанныхъ нами сочиненій самый важный источникъ представляетъ собою плеяда аттическихъ ораторовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ Демосѣенъ, этотъ, какъ его называетъ Плутархъ, *ῥητόρων δυνατώτατος*. Правда ни Демосѣенъ, ни другіе греческіе ораторы не оставили послѣ себя никакого сочиненія, специально посвященнаго изложенію той или другой стороны государственной дѣятельности Солонъ. Но за то рѣчи эти служатъ немаловажнымъ пособіемъ для знакомства съ государственнымъ бытомъ и законами Аѣинъ. Изъ

¹⁾ Гетлингъ въ этомъ случаѣ идетъ дальше и полагаетъ, что вся девятая глава второй книги подложна.

многочисленныхъ рѣчей Демосфена самое большое значеніе для насъ представляютъ его такъ называемыя судебныя рѣчи Λόγοι δικάσιμοι, изъ которыхъ мы считаемъ необходимымъ привести слѣдующіе: 1) κατὰ Νεαίρας а); 2) Ἐφεσις πρὸς Εὐβολίδην, 3) πρὸς Μαχάρτατον, в); 4) ὁ πρὸς Λεπτίνην λόγος е); 5) ὁ κατὰ Ἀριστοκράτους λόγος; 6) ὁ κατὰ Ἀριστογείτονος λόγος; 7) Ὁ κατὰ Τιμοκράτους, 8) περὶ τῆς παραπρεσβείας d); πρὸς Φαίνипπον е);

Пускаться здѣсь въ литературную оцѣнку какъ тѣхъ, такъ и другихъ рѣчей считаемъ совершенно лишнимъ. Скажемъ только, что Демосфень, равно какъ и другіе ораторы, приписываетъ Солону такія реформы, такіе законы, которые никоимъ образомъ не могли принадлежать ему—а потому реформаторская дѣятельность Солона носить у Демосфена чрезчуръ демократическій характеръ, что, какъ это увидимъ ниже, далеко не согласно съ дѣйствительностію.

Послѣ Демосфена изъ другихъ греческихъ ораторовъ слѣдуетъ упомянуть здѣсь объ Эсхинѣ ¹⁾, Исократѣ ²⁾, Лизіѣ, Ликургѣ и Изеѣ, на рѣчи которыхъ не разъ намъ придется сослаться при изложеніи законодательной дѣятельности Солона.

а) Рѣчь эта, которая впрочемъ далеко не всѣми учеными приписывается Демосфену, заключаетъ въ себѣ между прочимъ полный текстъ Солонова закона—περὶ Μουχείας.

б) Рѣчь эта по числу приводимыхъ въ ней законовъ о завѣщаніяхъ, наследствѣ и проч. одна изъ самыхъ важныхъ.

в) Рѣчь эта, принадлежащая къ числу самыхъ лучшихъ рѣчей Демосфена, содержитъ въ себѣ между прочимъ тотъ законъ (не совсѣмъ вѣрно приписываемый Солону), который опредѣляетъ, какимъ образомъ слѣдуетъ предлагать новые и отмигать старые законы.

д) Въ этой рѣчи находится между прочимъ стихотвореніе или отрывокъ стихотворенія въ 40 стиховъ подъ заглавіемъ: ὑποδήχα εἰς Ἀθηναίους.

е) Въ этой рѣчи между прочимъ находится законъ, не совсѣмъ вѣрно приписываемый Солону, объ Ἀντίδοσις..

¹⁾ Отъ этого оратора до насъ дошло всего три рѣчи: Κτησιφώνος κατὰ Τιμαρχον, и περὶ παραπρεσβείας.

²⁾ Изъ его рѣчей, какъ болѣе важныя, можно указать слѣдующія двѣ: πανηγυρικός и ἀρειοπαγυτικός. Въ послѣдней рѣчи, сказанной имъ въ присутствіи Ареопага, Исократъ совѣтуетъ возстановить законы Солона—отмигнутые Клисфеномъ и его преемниками.

Говоря о греческихъ источникахъ, которыми пользовались мы, считаемъ необходимымъ сверхъ приведенныхъ нами выше упомянуть еще и о слѣдующихъ писателяхъ, сочиненія которыхъ не лишены нѣкотораго значенія при изученіи жизни и дѣятельности Солона—къ нимъ мы относимъ: Платона, Атенея ¹⁾, Филона ²⁾, Павзанія, Секста Эмпирика, Прокла, Стобея, Діодора Сицилійскаго, Поллюкса, Діона Хризостома ³⁾, Аристиды ⁴⁾, а также византійскаго грамматика неизвѣстнаго времени Свиду ⁵⁾. Но эти писатели, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, не представляютъ особеннаго значенія для этой части нашего сочиненія. Въ нихъ извѣстій о государственной дѣятельности Солона или не встрѣчаемъ вовсе или находимъ ихъ очень немного. Все значеніе сочиненій этихъ писателей ограничивается для насъ, по большей части, тѣмъ, что въ нихъ мы находимъ болѣе или менѣе значительные отрывки стихотвореній Солона или указанія на нихъ.

Этимъ, собственно говоря, мы могли бы покончить наше обозрѣніе источниковъ и пособій, пользоваться которыми необходимо было при изученіи жизни и законодательной дѣятельности Солона. Главнымъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ въ этомъ случаѣ является греческая литература.

¹⁾ Софистъ современникъ Марка Аврелія и Коммода—отъ него дошло до насъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *δαιτυνοσοφισταί* въ 15 книгахъ.

²⁾ Филонъ, въ отличіе отъ другихъ называемый Жидомъ, жилъ въ 1-мъ столѣтіи послѣ Рождества Христова. Отъ него между прочимъ дошелъ до насъ комментарий на первую главу книги бытія подъ заглавіемъ: *περί Μωϋσεως νομοποιίας*—важный для насъ тѣмъ, что здѣсь находимъ почти цѣлое стихотвореніе Солона о Седьмицахъ.

³⁾ Жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. Въ свое время пользовался славою величайшаго оратора—написалъ множество рѣчей правительственнаго, философскаго и политическаго содержанія, изъ которыхъ до нашего времени сохранилось почти 80. Изъ этихъ рѣчей для насъ особенно важна 31-я по тѣмъ извѣстіямъ, какія находимъ въ ней о Сейсахтін.

⁴⁾ Знаменитый Софистъ; жилъ во второмъ столѣтіи послѣ Р. Х.

⁵⁾ Знаменитый греческій лексикографъ—жилъ по мнѣнію однихъ въ 10, а по мнѣнію другихъ въ 11 или 12 столѣтіи послѣ Р. Х. Въ различныхъ мѣстахъ его словаря мы находимъ много извѣстій о Солонѣ, его реформахъ и учрежденіяхъ.

Что же касается римской литературы, то она не представляет собою положительно ничего такого, что могло бы увеличить или пополюнить извѣстія о Солонѣ, почерпаемыя изъ сочиненій греческихъ авторовъ. Извѣстія, какія мы находимъ о немъ у римскихъ писателей, какъ напр. у Цицерона, Тита Ливія, Авла Геллія, Сенеки и другихъ крайне скудны и носятъ характеръ нѣкоторой случайности. Причемъ замѣчательно то, что если о законодательствѣ Солона, о его законахъ то тамъ, то сямъ встрѣчаемъ хотя какія нибудь указанія или намеки, то за то о поэтической его дѣятельности не находимъ здѣсь почти ни слова. Почти у всѣхъ римскихъ писателей Солонъ прежде всего является великимъ философомъ ¹⁾ и ораторомъ ²⁾. Что же касается римской полуобразованной публики, то здѣсь имя Солона сдѣлалось почти нарицательнымъ именемъ философа; такъ было по крайней мѣрѣ во время сатирика Персія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ, ³⁾, влагаемыхъ имъ въ уста центуріона:

. non ego curo esse
quod Arcesilas, aerumnosique Solones. Въ заключеніе скажемъ два три слова о хронологическихъ данныхъ относительно жизни и дѣятельности Солона. Извѣстно, что хронологическую точность и опредѣленность греческая исторія получаетъ отнюдь не раньше времени появленія тираніи Пизистрата, которая въ этомъ случаѣ замѣчательна тѣмъ, что представляетъ собою въ греческой исторіи первый фактъ, съ котораго начинается непрерывная цѣль хронологическихъ данныхъ ⁴⁾. Что же касается времени рожденія Солона, выдающихся фактовъ изъ его государственной дѣятельности и наконецъ его смерти, то это такіе вопросы,

¹⁾ Ante Solonis aetate de nullo ut diserto memoriae proditum est Cic. in B.

²⁾ Solon, qui Athenas aequo jure fundavit inter septem sapientes notus. Сенека—Ер. XC.

Is Solon ex septem illis inclitis sapientibus fuit. Авлъ Гелліѣ. Noctes Atticae Lib. XI Ср. XVIII.

³⁾ Sat. Pers. III, 78—79.

⁴⁾ Вотъ что говоритъ объ этомъ вопросѣ знаменитый англійскій ученый Клинтонъ, голосъ котораго въ вопросахъ о хронологіи греческой исторіи считается, и не безъ основанія, авторитетнымъ: The government of Pisistratus at Athens was a remarkable epoch distinguished by manv